

УДК 811.161.1'373

Тимошенко И.В.

Московский государственный областной университет

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ
В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

I. Timoshenko

Moscow State Regional University

**ON THE QUESTION OF REALIZATION OF GRAMMATICAL CATEGORY
OF THE IMPERATIVE MOOD AS A PART OF PHRASEOLOGICAL UNITS**

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы современного русского языка, содержащие в себе господствующий компонент – глагол в повелительном наклонении. Исследована соотносённость таких фразеологических единиц с той или иной частью речи. Анализируется фиксация фразеологизмов с компонентом – глаголом в императиве в словарях. Исследуются грамматические категории спрягаемых фразеологизмов с компонентом – глаголом в повелительном наклонении. Описаны основные синтаксические функции данных фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица, повелительное наклонение (императив), спрягаемые фразеологизмы, фразеологическая парадигма, грамматические категории.

Abstract. The article discusses the phraseological units of the modern Russian language containing a verb in an imperative mood as a dominating component. The correlation of such phraseological units to this or that part of speech is investigated. The author also analyzes the fixation of phraseological units with a verb in an imperative mood in dictionaries and investigates the grammatical categories of inflective phraseological units with a verb in an imperative mood, describes the main syntactic functions of these phraseological units.

Keywords: phraseological unit, imperative mood, inflective phraseological units, phraseological paradigm, grammatical categories.

В современной русской фразеологии широко освещаются проблемы, связанные с семантикой, структурой, составом фразеологических единиц (ФЕ). Грамматические же категории ФЕ исследуются в основном в связи с проблемой раздельнооформленности ФЕ и установления «словности» компонентов, а также в связи с вопросом актуализации ФЕ [11, с. 5].

Во фразеологических словарях сведения о грамматических категориях ФЕ сводятся к указанию

- способности сочетаться с каким-либо словом в определённом падеже, например: **АКЦИИ ПАДАЮТ** *кого, чего, чьи* [9, с. 29];
- возможности употребления разных видовых форм глагольных фразеологизмов, например: **БРАТЬ / ВЗЯТЬ <ХВАТАТЬ / СХВАТИТЬ> БЫКА ЗА РОГА** *кто*. Смело приступить к самому существенному, сразу начинать делать самое главное. *Именная часть неизм. Обычно в роли сказ. Порядок слов-компонентов фиксир.* [1, с. 53];
- возможности употребляться в форме только одного числа, например: **АД КРОМЕШНЫЙ** (*мн. не употр.*) [7, с. 27];

© Тимошенко И.В., 2014.

• синтаксической функции той или иной ФЕ, например: **БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЮ** – долгий, бесконечный. *Номин. Неизм. Призн. Опред. Сказ. Разг.* [6, с. 13].

В словарных статьях зачастую нет единообразия в фиксации ФЕ. Покажем это на примере фразеологизмов с глагольным компонентом.

В русской фразеологии доминируют ФЕ, имеющие в своём составе компонент, генетически восходящий к глаголу. В этом можно убедиться, если посмотреть в различных фразеологических словарях указатели фразеологизмов. При детальном анализе глагольных ФЕ, зафиксированных в словарях, обращает на себя внимание следующая особенность: подавляющее большинство таких фразеологизмов даётся в словарной статье вслед за инфинитивом доминирующего слова-глагола. Однако некоторые ФЕ зафиксированы в словарях за формой глагола в повелительном наклонении. Безусловно, это означает, что данный фразеологизм употребляется только в указанной форме. Вопрос о такой фиксации зачастую является спорным, поскольку тексты дают нам возможность убедиться в употреблении такой ФЕ в других формах.

В качестве примера возьмём фразеологизм *завей горе верёвочкой*. В словаре находим: «ЗАВЕЙ ◊ ЗАВЕЙ ГОРЕ ВЕРЁВОЧКОЙ. *Прост.* Словно ничего не случилось; как ни в чём не бывало. – *Не забывала, поди, Анна, как ты свою загубленную красу-басу стала смывать слезами, на детей – ноль внимания, а сама – завей горе верёвочкой* (Л. Асеева. Под соснами вековыми)» [8, с. 234]. Однако анализ текстов доказывает, что перед нами фразеологизм не фиксированного типа, а ФЕ, обладающая полной фразеопарадигмой. Ср.: *Во всяком случае, апофеоз лекции явился для Куприна убедительным поводом завить горе верёвочкой в ближайшем духане «Грустный орёл»* (В. Каменский. Путь энтузиаста). *Подумаю я – а ведь и верно: разве всех накажешь, которые виноваты? Ну и завью горе верёвочкой* (М. Горький. Светло-

серое с голубым). *Другой бы на месте Ивана Ивановича, оставшись единственным наследником богатейшего состояния, плюнул бы на всю эту испанскую музыку, погнал бы учителей в три шеи, завил бы горе верёвочкой, запил бы, закрутил, заразвратничал, но, к сожалению, не таков был молодой Белокопытов* (М. Зощенко. Люди). [Дуня:] *О, махнём рукой, Паша, завьём горе верёвочкой* (А. Островский. Бедная невеста). *И, наконец, какая грациозная прелесть характера выражается в самом этом горе, завитом верёвочкой, и в этом ломаном прощанье, в котором, однако, нельзя не видеть огорчения и досады всё ещё любящего сердца* (С. Довлатов. Избранные литературно-критические статьи). *Дворянство ещё пахало землю по «древней обыкновенности», разорялось, завив горе верёвочкой, пропивало последние землишки в Париже и широко пополняло ряды городской интеллигенции* (А.Н. Толстой. Ранний Горький).

Б.Т. Хайитов указывает на то, что фразеологизмы, имеющие все или большинство форм, «в заголовке словарной статьи следует дать в инфинитиве, и при помощи иллюстративных примеров показать другие формы». Там же исследователь даёт рекомендации для описания ФЕ с фразеопарадигмой фиксированного типа: «Для фразеологизмов, имеющих только одну грамматическую форму, более целесообразной представляется её фиксация с указанием ограничительной пометы» [10, с. 89].

Методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря современного русского литературного языка» А.И. Фёдорова нами выявлено 228 ФЕ, содержащих в себе глагольный компонент в форме повелительного наклонения. Наличие во ФЕ глагольного компонента не является указанием того, что данный фразеологизм можно отнести к спрягаемым (к таким мы относим ФЕ, в которых главный компонент – глагол и в составе ФЕ реализует свои грамматические значения).

При соотношении фразеологизма с той или иной частью речи необходимо учиты-

вать: а) способ выражения грамматически господствующего компонента; б) синтаксическую функцию фразеологизма в предложении; в) семантические особенности фразеологизма; г) сочетательные способности фразеологизма [2, с. 263].

Формоизменяемые возможности определённого фразеологизма зависят от того, с какой частью речи он соотносится. Проанализировав выбранные нами ФЕ с господствующим компонентом – глаголом в повелительном наклонении, мы отмечаем, что они:

а) являются спрягаемыми, то есть господствующий компонент-глагол сохранил в себе грамматические значения, свойственные данной части речи, и в составе ФЕ – 101 ФЕ, например: *выверни хоть наизнанку, гони монету, давай бог ноги, догоняй ветра в поле, иди с глаз, катись ко всем чертям, не будь дурачок, побойся бога, разуй глаза, хоть убей <на месте>* и др.;

б) являются неизменяемыми, то есть соотносятся

- с наречиями 57 ФЕ, такие, как: *давай бог, куда ни погляди, не приведи бог* ‘в предельной степени, очень сильно’, *только дай, хоть косой коси, хоть тресни* и др.;

- с категорией состояния 5 ФЕ: *хлебом не корми* (‘ничего не надо тому, кто любой ценой хочет получить желаемое’), *хоть зарежь* (‘крайне нужно, необходимо’), *хоть иголки собирай* (‘очень светло, всё видно’), *хоть глаз выколи, хоть глаз выткни* (‘совершенно темно, ничего не видно’);

- обладают междометным значением 35 ФЕ. Формы повелительного наклонения глагола в таких фразеологизмах утратили значение побуждения и приобрели функции междометий (на такую способность форм повелительного наклонения указывают Л.И. Рахманинова и В.Н. Суздальцева [4, с. 407].

ФЕ с таким компонентом-глаголом могут выражать:

а) удивление: *скажи пожалуйста!*;

б) возмущение: *будь анафема божья, будь неладен, пострели тебя горой, пропади про-*

падом, раздуй вас горой, разрази тебя гром, родимец тебя расшиби!, скажи пожалуйста!;

в) отчаяние: *хоть в гроб ложись, хоть в могилу ложись, хоть в петлю полезай, хоть вешайся, хоть волком вой, хоть головой об стенку бейся, хоть караул кричи, хоть криком кричи, хоть матушку-репку пой, хоть на стенку лезь*;

г) предостережение: *боже упаси, поговори у меня, сохрани боже, упаси бог*;

д) безразличие: *гори прахом <всё>*.

Все эти оттенки побуждения создаются интонацией и конкретизируются в составе предложения.

Так, например, форма 2 л. ед. ч. повелительного наклонения, употреблённая в обобщённо-личном значении, во ФЕ может выражать значение вынужденности в сочетании с частицей *хоть*: *хоть плачь, хоть вешайся, хоть убей, хоть ложись да помирай* [5, с. 624].

Во ФЕ, соотносимых с именем прилагательным (23), глагольный компонент в повелительном наклонении утратил значение побуждения к действию, и ФЕ приобретает категориальную семантику признака. Такие фразеологизмы обладают парадигмой фиксированного типа [3, с. 68]. Например, *возьми да брось, вырви глаз, дай бог на пасху, дай да мало, не бей лежачего, не дай бог никому, не пришей не пристегни, оторви и брось, не разлей вода, хоть в святцы пиши* и др. В предложениях они чаще всего выполняют функцию определения или являются частью составного именного сказуемого: *Он просто забыл, что уже с месяц, как Спириг, хоть он и продолжает числиться в бригаде лесорубов, занимается в лесу только работами не бей лежачего...* (Г. Демидов. Дубарь). *Рулевой и вперёдсмотрящий — матросы и друзья не разлей вода. На судне их зовут Чук и Гек, хоть на самом деле – Слава и Коля* (В. Конечный. Дневник рейса 1986 года). *Подросток Савенко – не подарочек, «парень не промах», «оторви и брось»* (Э. Лимонов. Подросток Савенко).

Отметим также способность некоторых фразеологизмов соотноситься с разными

частями речи, что объясняется многозначностью ФЕ, например, «ДАЙ БОГ (БОЖЕ)». 1. Очень хороший, крепкий, добротный. 2. Очень хорошо; лучше быть не может» [8, с. 169]: *Наводчик оглянулся на Саню и подмигнул: – А девочка-то дай бог, лейтенант... – А что в ней хорошего? Аптекарьша какая-то, – буркнул Саня (А. Курочкин. На войне как на войне). – Нет, батя, писатели живут дай боже. И машины у них, и дачи (В. Рыбин. Счастливый билет).*

В спрягаемых фразеологизмах с глаголом в повелительном наклонении господствующий компонент сохраняет большинство грамматических признаков, присущих данной форме. Так, категориальным значением повелительного наклонения является «значение побуждения, то есть представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-либо говорящий» [5, с. 620]. Это значение проявляется в таких фразеологизмах, как *гляди в оба, а зри в три* ('будь крайне осторожен'); *держи хвост дудкой* ('не робей, не унывай'), *иди своей дорогой* ('проходи, не вмешивайся не в своё дело,') *иди ты с богом* ('уходи, не мешай'), *катись ко всем чертям* ('уходи, убирайся'), *разевай рот шире* ('не рассчитывай, не надейся на что-либо') и др.: [М. Редриков:] *Да что тебе за дело до меня? Поди ты прочь! Иди своей дорогой!* (А. Островский. Тушино). – *Ничего, тётка Васенья, ничего! – забормотал я и ляпнул: – Держи хвост дудкой! Тётка Васенья напряглась, собрала на переносье светленькие, беспомощные брови...* (В. Астафьев. Последний поклон).

ФЕ с глаголом в повелительном наклонении несовершенного вида больше (141), чем совершенного вида (87). Формы повелительного наклонения глаголов несовершенного вида обычно выражают более категорическое побуждение, чем формы совершенного вида [5, с. 623]. Эту особенность глагольный компонент сохраняет и во фразеологизме, ср.: *гори синим огнём* (несов. в.) 'пусть гибнет, пропадает кто-либо или что-либо'; *держи хайло* (несов. в.) 'по-

малкивай' – *сделай божескую милость* (сов. в.) 'очень прошу, *хоть зарежь* 'не могу, нет возможности понять, уяснить что-либо или выполнить что-либо': «Он тебе сто рублёв на мировую даёт. Доволен ли?» «Доволен, – говорю я, мал, ваше высокоблагородие». – «Ну, а доволен, так *хайло-то держи*, – нечего в колокола звонить» (А. Герцен. Былое и думы). – *Напоминать же о долге, да ещё дамам, – не могу, хоть зарежь* (А. Чехов. Один из немногих). В толкованиях ФЕ с глаголом в повелительном наклонении несовершенного вида чаще доминируют глаголы в повелительном наклонении, а фразеологизмов с глаголами в повелительном наклонении совершенного вида – глаголы в изъявительном наклонении.

Во фразеологизме *поговори у меня* ('выражение угрозы, требование замолчать') глагольный компонент сохранил в себе способность, свойственную некоторым глаголам в повелительном наклонении, выражения «обратного побуждения» [5, с. 623], то есть выражает запрещение называемого действия: *В эту минуту спавший на диване поэт Пеструхин вдруг приподнялся, почмокал губами и уставился мутным взглядом на офицера. – А, японская морда, ты ещё здесь? – сказал он пьяным голосом, едва шевеля ртом. – Поговори у меня ещё!* (А. Куприн. Штабс-капитан Рыбников).

Императив представляет собой упорядоченную систему спрягаемых глагольных форм, самая распространённая из которых – форма 2 л. ед. или мн. ч. [3, с. 327]. Нами выявлена лишь одна ФЕ, зафиксированная в другой форме – в форме 3 л. ед. ч. с частицей *пускай* – *пускай бог разразит* ('божба, клятвенное заверение в чём-либо'), которая имеет оттенок пожелания: *Хотя её и никто не спрашивал, но она совалась к каждому с жаркими уверениями, что пускай её бог разразит на этом месте, если она хоть краешком уха что-нибудь слышала о тапёре* (А. Куприн. Тапёр).

Проанализировав систему ФЕ с господствующим компонентом – глаголом в повелительном наклонении, мы приходим к вы-

воду, что данные ФЕ в той или иной степени сохраняют в себе грамматические категории, свойственные глаголу в императиве. Как и другие спрягаемые фразеологизмы, они согласуются с подлежащим и могут управлять именами существительными или субстантивами: *Ищи-свищи виноватого, // кивай на того-сего, // на горбатого, конопатого...* (А. Роанер. Любимая, какая красота!...). – Ну, **не поминай же лихом** и меня... и не забудь, что я сказал тебе. Прощай... *Прятели обнялись* (И. Тургенев. Рудин). *Уважаемый Николай Александрович! Сделайте божескую милость, поторопите “Пет<ербургскую> газету” и Вашу контору высылкой мне гонорара* (Из письма А.П. Чехова Н.А. Лейкину). В предложениях такие ФЕ синтагматически связаны с обращением или местоимением 2-го лица, что обуславливает основную синтаксическую функцию спрягаемых фразеологизмов с компонентом-глаголом в повелительном наклонении – функцию сказуемого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
2. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
3. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.
4. Рахманинова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: Учебник для студентов вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
5. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Е.А. Брызгунова и др. – Репринтное издание. – М., 2005. – 784 с.
6. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н.А. Павловой. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 304 с.
7. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 5000 фразеолог. единиц; Ок. 730 синоним. рядов / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляр; под ред. В.П. Жукова. – 2-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2005. – 443 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. и с послесл. А.И. Молоткова. – 7-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 524 с.
10. Хайитов Б.Т. Фразеологизмы в словаре // Русская речь. – 1987. – № 1. – С. 86-89.
11. Холодная А.Л. Окказиональное стилистическое использование грамматических категорий в фразеологических единицах в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1973. – 23 с.